

— Ты не можешь рассказать папе! Мама, мы на одной стороне! Нельзя от меня отворачиваться,
— Вэнь Баобао резко расперевивался.

Пусть Хэ Сымин и нравился ему очень сильно, его чрезмерный холод мешал их сближению. Если новости дойдут до ушей отца, и тот не захочет, чтобы они с той девочкой виделись, то уже ничего не сделаешь.

— Значит, ты понимаешь, что мы на одной стороне? Тогда слушай меня и перестань переписываться с той девочкой, хорошо? — серьёзно заявила Вэнь Шуюэ.

Ей безусловно не хотелось ограничивать отношения детей, тем не менее женщине приходилось также учитывать маленький возраст Вэнь Баобао. Если он научится находить общий язык с девочками уже сейчас, то в будущем станет катастрофой.

Если его сейчас не ограничить, мальчик, когда вырастет, запросто сможет очаровывать всех — от младенцев до стариков.

Вэнь Баобао, разумеется, не хотелось исполнять её требование, однако в конце концов пришлось сдаться и угрюмо сказать:

— Папе ничего сказать не можешь, вот и отыгрываешься на мне. Лучше молись, чтобы я о тебе ничего не прознал, пф!

— Что ты сказал?

Его голос прозвучал слишком тихо. Вэнь Шуюэ слышала только бормотание, но не смогла различить слова.

— Ничего. Мам, теперь я в твоих руках. Держи своё слово и храни мой секрет, — маленькое лицо ребёнка тотчас просияло. Глядя на маму и держась за подбородок, он захихикал, благодаря чему стал похож на миленький цветок.

Сердце девушки разом растаяло. Она ущипнула сына за щёчку и одарила в ответ красивой и ослепительной улыбкой.

Когда Гун Ян повернул голову, он не ожидал увидеть такую сцену. Мужчина продолжал смотреть на Вэнь Шуюэ, ни на секунду не сводя глаз с её лица.

— Господин Гун, могу я звать тебя просто по имени? — Линьлинь заметила этот взгляд, поэтому быстро нашла способ его отвлечь.

Тот кивнул, не повернув головы.

— Конечно, это ведь просто имя. Можешь звать меня, как тебе больше нравится.

— Тогда, давай буду обращаться к тебе также, как Шуюэ? — неодобрительно произнесла Линьлинь, после чего посмотрела на упомянутую подругу.

Поначалу та никак не отреагировала, а свой озадаченный взгляд на Линьлинь обратила, только когда услышала её голос. Девушка не понимала, что произошло.

Вскоре лицо Гун Яна вновь стало обычным. Он спокойно прошёлся глазами по Линьлинь и улыбнулся Вэнь Шуюэ.

— Твоя подруга спросила меня, как ты обычно ко мне обращаешься. Можешь сама ей ответить?

— А? — она ощутила лёгкое удивление и растерянность.

Переводя взгляд с Гун Яна на Линьлинь и обратно, девушка ощутила неладное. Она подошла к подруге и взяла её за руку.

— Почему ты спрашиваешь? Знаешь ведь, что я зову его господин Гун.

— И продолжать так не совсем хорошо. Мы, как ни крути, уже сдружились. Такое обращение заставляет меня глубоко внутри думать, что ты просто не хочешь узнать меня получше, — мужчина приподнял брови и посмотрел на неё опечаленно.

Этого, к слову, Линьлинь и ожидала. Когда она звала его господин Гун, он реагировал нормально, зато на аналогичное обращение от Вэнь Шуюэ расстраивался. Теперь любой разумный человек смог бы понять, кого из них предпочитает Гун Ян. Линьлинь в том числе. Она совсем его не интересовала.

— Тогда и я буду звать тебя господин Гун. Вы продолжайте общаться, а я пойду отдыхать, — девушка ненавидела быть третьей лишней. Высказавшись, она убрала руку от Вэнь Шуюэ и ушла.

Последняя переживала, почему та сделала это так сердито. Вэнь Шуюэ хотела догнать её и утешить, но пришлось подавить этот порыв, поскольку в гостях до сих пор оставался Гун Ян.

— Что такое? Выглядишь нехорошо. Только не говори, что влюбилась в меня, — он тем временем смотрел на неё, не моргая, словно пытался увидеть насквозь.

Такой взгляд заставил Вэнь Шуюэ почувствовать себя некомфортно. Она поджала губы и сказала:

— Можно тебя спросить? Тебе не нравится Линьлинь? Ты относишься к ней не очень.

— Линьлинь? Кто это? Та твоя подруга? — Гун Ян сперва растерялся, а затем показал на лестницу.

— Да, — девушка кивнула и продолжила: — ты наверняка уже заметил, что у неё есть к тебе чувства. Твоё игнорирование её слишком бессердечно.

Она знала, что не следовало говорить такие слова, тем не менее, Вэнь Шуюэ в самом деле не нравилось видеть, как к её подруге относятся таким образом. Будь то Гун Ян или Хэ Сымин, она любому высказала бы такую претензию без колебаний.

Однако мужчина, похоже, не понял, о чём шла речь. Нахмурившись, он спросил:

— С чего ты взяла, что я нравлюсь твоей подруге? Мы встретились только сейчас, когда я успел повести себя с ней бессердечно? Да и вообще, я даже...

Затем Гун Ян махнул рукой, говоря «ай, забудь», потому как понятия не имел, в каком моменте поступил неверно. Или, если быть точнее, Линьлинь его в принципе не волновала, из-за чего он не собирался утруждать себя разговорами о ней.

Вэнь Шуюэ чувствовала, как её слова, влетевшие ему в одно ухо, вылетели из другого. Она закатила глаза и поняла, что поговорить с ним не получится. Следовательно, лучше было просто прекратить разговор.

В наступившем молчании тему для его продолжения упорно искал только Гун Ян. Вэнь Шуюэ же отвечала односложными фразами, чем вскоре вызвала у него раздражение, и всё свелось к скверному прощанию.

— Почему ты повела себя с ним так холодно? Он же так старался с тобой пообщаться, — недовольно пробурчала Линьлинь, когда незаметно для подруги спустилась по ступенькам.

Услышав её голос, Вэнь Шуюэ повернула голову и сказала с явным воодушевлением:

— Хорошо, что ты вернулась, а то уходила очень грустной!

Линьлинь была легко читаемым человеком, все её внутренние эмоции с лихвой выдавало лицо.

— Ты меня знаешь. Я даже истерю недолго. Но сейчас не об этом, а о том, что я не могу понять, почему ты так равнодушна к Гун Яну. Он волен проявлять симпатию к тому, к кому захочет, и вместо меня ему понравилась ты. Нельзя относиться к нему так просто потому, что это случилось, — она бросила взгляд на подругу, вслед за чем пожаловалась касательно

ушедшего мужчины.

Вэнь Шуюэ, словно не ожидая такого понимания, на какое-то время удивилась и безучастно уставилась на неё, открыв рот. Звуков, тем не менее, никаких не издавала.

При виде её Линьлинь закономерно продолжила:

— И чего ты так смотришь? Я ведь правду говорю. Если я ему не нравлюсь — это моя проблема. Нельзя винить в ней тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1729060>